

Андреев Артём Андреевич

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПАРАНАУКИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

В статье проведён анализ социально-философских проблем паранауки и выявлены ее методологические и мировоззренческие особенности в контексте постнеклассической рациональности. Найдены социальные и культурные причины распространения паранаук в современном обществе. Установлены иррациональные основания паранаук. Автор приходит к выводу о том, что паранаука способна отражать основные тенденции постнеклассической рациональности и влиять на массовое сознание современного общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 34-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Гаджиева С. Ш.** Традиционное и новое в современной свадебной обрядности народов Дагестана // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана / отв. ред. М. А. Агларов. Махачкала: Тип. Дагестанского филиала АН СССР, 1988. С. 6-19.
5. **Далгат Б. К.** Материалы по обычному праву даргинцев // Из истории права народов Дагестана / сост. А. С. Омаров. Махачкала, 1968. С. 77-144.
6. **Комаров А. В.** Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах: в 10-ти вып. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 1-88.
7. **Мусаева М. К.** Обрядовые практики детского цикла народов Дагестана: современные городские традиции // Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа: материалы X Конгресса этнографов и антропологов России. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2014. С. 111-122.
8. **Павлов-Сильванский Н. П.** Феодализм в Древней Руси. М. – Пг.: Прибой, 1924. 163 с.
9. **Русское народное поэтическое творчество** / под ред. А. М. Новиковой, А. В. Кокорева. М.: Высшая школа, 1969. 519 с.
10. **Свидерский П. Ф.** Материалы для антропологии Кавказа. Кумыки. СПб., 1898. 152 с.
11. **Северный Кавказ.** 1902. № 2.

Полевой материал авторов

1. **Акаева Гульбарият Джамалудиновна**, 1933 г.р., г. Махачкала, записи 2016 г.
2. **Алиева Зайнаб Абдуллаевна**, 1966 г.р., г. Махачкала, записи 2016 г.
3. **Амирханова Мина Гаджиевна**, 1963 г.р., г. Каспийск, записи 2016 г.
4. **Батраева Атикат Умалатовна**, 1965 г.р., г. Махачкала, записи 2016 г.
5. **Вайламова Патимат Камилловна**, 1961 г.р., г. Махачкала, записи 2016 г.
6. **Исаева Маржанат Гаджиевна**, 1957 г.р., г. Буйнакск, записи 2016 г.
7. **Чочакова Марьям Крымхановна**, 1950 г.р., г. Кизилюрт, записи 2016 г.
8. **Шабанова Ашура Гаджиевна**, 1965 г.р., г. Махачкала, записи 2016 г.

BRIDE PRICE, KEBIN AND DOWRY AS ELEMENTS OF THE MODERN PRE-WEDDING RITUAL IN THE TOWNS OF DAGESTAN

**Amirkhanova Aida Kiyasbekovna
Magomedova Patimat Magomedovna**

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
aida-amirkhanova@mail.ru; madam.patimat@inbox.ru*

Many elements of modern Dagestan wedding ritual due to their archaism and disagreement with the new lifestyle were changed, re-interpreted or died out completely. The article on the basis of field ethnographic materials that were gathered in 2016 in the towns of Dagestan (the central district) and literary sources presents a summarized version of popular pre-wedding rituals in modern Dagestan towns paying special attention to such ritual elements as bride price, kebin and dowry and shows changes, which have occurred in them.

Key words and phrases: bride price; kebin; dowry; wedding; Dagestan; urban population; globalization; transformation of rites.

УДК 16

Философские науки

В статье проведён анализ социально-философских проблем паранауки и выявлены ее методологические и мировоззренческие особенности в контексте постнеклассической рациональности. Найдены социальные и культурные причины распространения паранаук в современном обществе. Установлены иррациональные основания паранаук. Автор приходит к выводу о том, что паранаука способна отражать основные тенденции постнеклассической рациональности и влиять на массовое сознание современного общества.

Ключевые слова и фразы: постнеклассическая рациональность; наука; паранаука; массовое сознание; общество; культура.

Андреев Артём Андреевич

*Иркутский государственный университет путей сообщения
aartjom238@rambler.ru*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПАРАНАУКИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Основные принципы постнеклассической рациональности формировались в различных философских системах второй половины XX века. В гносеологическом смысле в постнеклассической рациональности преобладают социокультурные исследования, а также положения о неустойчивости и неравновесности окружающего мира, например, синергетика, которая базируется на тех же принципах постнеклассической рациональности, как и другие исследования. В. С. Стёпин связывает переход к постнеклассической рациональности с обращением науки к новому типу объектов – сложным саморазвивающимся системам, к которым

относятся «человекоразмерные» объекты, например, объекты биотехнологий, экологические системы, биосфера, а также с соотносительностью получаемых знаний не только со средствами деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами [4, с. 16]. Постнеклассическая рациональность характеризуется и интеграцией наук, что предполагает плюрализацию подходов, ломку иерархических структур познания, распад рациональности на несоизмеримые типы с одновременным существованием различных идеалов разума [3, с. 14-15]. Важно отметить, что интегративная тенденция в постнеклассической рациональности проявляется и в создании новых дисциплинарных синтезов внутри научного знания, и в пересмотре границ самой научности. Вследствие этого актуализируется рассмотрение научных и ненаучных форм мышления, научной рациональности и других исторических типов рациональности. Среди ненаучных типов рациональности наиболее актуальной становится паранаука. Паранаука определяется мною как совокупность учений, представляющих собой имитацию научных учений. К паранаукам относятся астрология, алхимия, парапсихология, уфология, криптозоология, теория торсионных полей. Основная проблема состоит в том, что сегодня не выяснен социокультурный статус паранауки в контексте постнеклассической рациональности. Для этого требуется найти те принципы постнеклассической рациональности, которые имеются в паранауке и подтверждаются на уровне паранаучного типа рациональности.

Постнеклассическая рациональность определяется мною как совокупность фундаментальных, предельно общих принципов. К её отличительным признакам относятся возможность выхода за пределы рационального познания, равноценность и синтез различных методологических и мировоззренческих позиций, диалог с внерациональными формами культуры, междисциплинарный подход к исследованию любых проблем и явлений. Также постнеклассическая рациональность характеризуется признанием ранее считавшихся внерациональными различных типов рациональности, независимых от научной рациональности. Такими являются мифология, фольклор, религия, мораль, искусство, паранаука.

Определённые культурные и научные направления, существовавшие на постнеклассическом этапе развития рациональности, повлияли на характер и положение паранауки в контексте постнеклассической рациональности, а также на состояние самой постнеклассической рациональности. Например, постструктурализм, который ставит под вопрос и подвергает сомнению все основания, идеалы и традиционные ценности культуры, разум и научную рациональность. В познавательном аспекте постструктурализм опирается на поверхностное понимание, плюрализм и эклектизм различных мнений и знаний. Данная тенденция позволяет паранауке легко обходить любые нормы современной научной рациональности и оказывать воздействие на её методологические и концептуальные основания.

К другим тенденциям, определившим характер постнеклассической рациональности, относятся: развитие информационного общества, научно-технический прогресс, увеличившаяся роль массового сознания в культуре, глобальные проблемы современности. Так, например, высокая степень адаптивности паранауки в научном и социальном аспектах объясняется развитием информационного общества в современном мире и возрастанием роли информации в жизни людей. Информационные технологии, психологические методы и средства манипуляции, возникшие в эпоху информационного общества, помогают создавать и развивать идеи паранауки в массовом сознании. Большинство современных паранаучных теорий связаны с определениями и интерпретациями информации. В результате развития данных тенденций на постнеклассическом историческом этапе появились такие новые паранауки, как уфология, криптозоология, дианетика, волновая генетика, теория торсионных полей. В данных паранауках достижения научно-технического прогресса и информационного общества тесно связаны с мистицизмом и мифологизмом древности. Опираясь на интересы массового сознания, эти паранауки создают собственные мифы, имеющие современный наукообразный и технологичный вид. Рассмотрение паранауки в контексте развития информационного общества приводит к пониманию того, что паранаука является устойчивой информационной системой, то есть такой системой, которая на протяжении нескольких тысячелетий, несмотря на постоянно менявшиеся культурно-исторические условия, сохраняла свою информационную устойчивость, свои мировоззренческие и концептуальные основания, свою высокую востребованность в обществе. Примерами являются такие паранауки, как астрология, алхимия и нумерология.

Анализируя характер постнеклассической рациональности, И. В. Черникова отмечает, что знание понимается не как ментальная копия объекта, а как способ адаптации к окружающей среде. Критерии научности не предопределены теорией, они постоянно доопределяются жизнью, сопоставляются с реальной практикой науки [6]. Паранаучные теории представляют собой яркие примеры того, когда ценность знания определяется не научно-методологическими критериями, а социальной и прагматической пригодностью. В паранауках происходит такое же «доопределение» критериев научности, но не в соответствии с реальной практикой науки, а в соответствии с жизненно-необходимыми потребностями общества. И в этом смысле паранаука демонстрирует высокую адаптацию к окружающей среде.

Постнеклассическая рациональность сохранила в себе и такие признаки рациональности, как познаваемость, обосновываемость, последовательность, ясность и общеобязательная приемлемость [5, с. 219]. Данные признаки имеют место и в паранауке. В методологическом аспекте паранаука способна имитировать познаваемость, обосновываемость, последовательность и ясность. В социальном аспекте паранаука более доступна и понятна для массового сознания, её идеи легче и быстрее усваиваются, она открыта и не требует специальной профессиональной подготовки. Но в паранауке часто нарушается общеобязательная приемлемость, поскольку идеи одной паранауки могут не признаваться другими паранауками, а также и официальными науками.

Паранаука оказывает влияние на современную культуру и её различные формы, в частности – на науку, искусство, политику, религию, обыденное сознание. И влияние это имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Многие паранауки содержат в себе истинные знания, которые в данный момент времени могут объявляться ложными официальной наукой и быть невостребованными обществом. В будущем эти паранаучные идеи могут признаваться наукой, и признание обычно происходит тогда, когда не только наука, а сама культура и социокультурная среда созревают для этого. Так, например, Н. И. Мартишина указывает на то, что основные идеи паранауки, имеющие рациональный характер, могут формироваться в культуре самой исторической эпохи и осваиваться одновременно наукой и паранаукой [1, с. 62]. Многие паранаучные идеи подтверждаются в тот момент, когда в культуре созревают необходимые для этого условия. Они содержатся в культуре до тех пор, пока официальная наука в своём развитии не выработает методы и инструменты для изучения и признания этих паранаучных идей. До определённого момента многие паранаучные идеи находятся в культуре в потенциальном состоянии и могут реализоваться в будущем развитии культуры. Поэтому признаком формирования нового типа культуры можно считать те паранаучные идеи, которые в будущем признаются официальной наукой. Примерами являются гипноз и «кожное зрение». Но те паранаучные идеи, которые являются чьей-то преднамеренной имитацией научных учений, представляют временное, проходящее явление в культуре и не имеют собственных социокультурных оснований.

Основные принципы паранауки подтверждаются не только в контексте рационального, но и иррационального знания. Е. М. Сергейчик выделяет несколько значений иррационального знания.

Во-первых, иррациональное может пониматься как нечто принципиально непостижимое, не оформленное «логосом», мистическое, например, природа Божественного [3, с. 54]. В паранауках данное значение иррационального знания проявляется тогда, когда они создают свои теории на основе мистических озарений и интуитивных ощущений. Примером является парапсихология, в которой культивируется мистический опыт сознания.

Во-вторых, иррациональное понимается как дорациональное, еще не вошедшее в сферу рефлексии, предстоящее мысленному взору постигающего, но еще не познанное, не осмысленное, но подлежащее познанию и осмыслению [Там же]. Среди паранаучных теорий такими могут быть космонавтика К. Э. Циолковского, теория дрейфа материков А. Вегенера или гелиобиология А. Л. Чижевского.

В-третьих, иррациональное понимается как внерациональное, неосознаваемое, неявное по отношению к сознанию, не контролируемое человеком, но тем не менее принадлежащее к явлениям сознания. Это и есть собственно бессознательное [Там же]. Многие паранауки основываются на таких бессознательных элементах, как архетипы, архаичные структуры сознания, древние мифологические и фольклорные символы и образы. Яркими примерами являются уфология и криптозоология. Предлагаемый уфологами образ инопланетянина или криптозоологами образ чудесного животного вызывает те же чувственные и эмоциональные переживания, активизирует те же архетипы, что и древние фольклорные и мифологические образы. И в том и в другом случае задействованы одни и те же механизмы бессознательного.

В-четвертых, иррациональное понимается как инорациональное, то есть построенное по другим правилам, стандартам, отличающимся от традиционно принятых [Там же]. В паранауках, как уже отмечалось ранее, присутствует имитация правил и стандартов официальной науки, либо изобретаются свои собственные правила и стандарты.

В-пятых, иррациональное понимается как неадекватное поставленным целям или недейственность, нереализуемость самих целей [Там же, с. 54-55]. Наглядным примером этого среди паранаучных идей являются идеи вечного двигателя, машины времени, торсионных полей. Данные идеи также ставят перед собой нереализуемые цели, которые приводят к бессмысленной трате времени и средств.

Важно отметить, что формирование культуры постмодерна также повлияло на распространение паранаук в обществе. Например, специалисты отмечают, что в эпоху постмодерна формируется новый исторический тип сознания, для которого свойственны пренебрежение логикой, рационализмом, плюрализм и мозаичность моделей мира, ироничность по отношению ко всему, что происходит в мире, неопределённость, неуверенность и двусмысленность во всём, что касается абсолютов культуры [2, с. 70]. Думается, что это также привело к тому, что массовым сознанием перестали осознаваться различия между официальной наукой и паранаукой. Произошло изменение социокультурного статуса официальной науки, которая так же, как и паранаука, стала оцениваться массовым сознанием с точки зрения её практической пользы.

Основываясь на принципах постнеклассической рациональности, паранаука занимает особое положение в плюралистической картине мира. И эта особенность паранауки состоит в том, что она ставит под вопрос само понятие рациональности. Паранаука демонстрирует иррациональный характер постнеклассической рациональности. Поэтому постнеклассическая рациональность может иметь относительный, временный характер и представлять собой переходный этап к новому, пока ещё не оформившемуся типу рациональности. Плюрализм, методологическое и мировоззренческое разнообразие, тенденция к интеграции, равноценность различных типов рациональности и другие принципы постнеклассической рациональности позволяют паранауке, обходя границы научной этики и здравого смысла, оказывать существенное влияние на массовое сознание современного общества и на всю культуру в целом.

Анализ социально-философских проблем паранауки в контексте постнеклассической рациональности позволяет выявить глубокие причины сохранения и развития паранауки в современной культуре и обществе. Становится ясным, что паранаука в вышеуказанном контексте представляет собой особый тип рациональности, независимый от научной рациональности, и имеет собственную логику, объяснительные схемы, способы

интерпретации, методы познания, систему ценностей и картину мира. Поэтому паранаука на постнеклассическом этапе развития рациональности становится самостоятельной областью знания, обладающей свободой и независимостью, а также своими категориями, методологией и языком. Это позволяет ей активно влиять на характер и развитие не только науки, но и самой постнеклассической рациональности. Тем самым идеи паранауки становятся ближе и доступнее массовому сознанию современного общества, которое для удовлетворения своих прагматических и духовных потребностей часто отдаёт предпочтение паранаучным идеям.

Список литературы

1. **Мартишина Н. И.** Наука и паранаука в духовной жизни современного человека. Омск: Изд-во ОмГТУ, 1997. 178 с.
2. **Найдыш В. М., Гнатик Е. Н., Данилов В. Н. и др.** Наука и квазинаука / под ред. В. М. Найдыша. М.: Альфа-М, 2008. 320 с.
3. **Сергейчик Е. М.** Философия истории. СПб.: Лань, 2002. 608 с.
4. **Стёпин В. С.** Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3-18.
5. **Хьюбнер К.** Истина мифа. М.: Республика, 1996. 448 с.
6. **Черникова И. В.** Трансдисциплинарные методологии и технологии современной науки [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2015. № 4. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1139&Itemid=52 (дата обращения: 01.07.2016).

**SOCIAL-PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF PARASCIENCE
IN THE CONTEXT OF POSTNONCLASSICAL RATIONALITY**

Andreev Artem Andreevich

*Irkutsk State University of Railway Engineering
aartjom238@rambler.ru*

The article provides an analysis of social-philosophical problems of the parascience and reveals its methodological and philosophical features in the context of postnonclassical rationality. Social and cultural reasons for the spread of parasciences in the contemporary society are found. Irrational grounds of the parascience are ascertained. The author concludes that the parascience is able to reflect the key trends of postnonclassical rationality and to influence mass consciousness of the modern society.

Key words and phrases: postnonclassical rationality; science; parascience; mass consciousness; society; culture.

УДК 930.1

Исторические науки и археология

В статье предлагается признать изучение восприятия религиозными сообществами друг друга самостоятельным направлением исторической имагологии – религиозной имагологией. Ее предметом исследования должны стать содержание и средства выражения образов иноверцев/иноверия в религиозных культурах. Поскольку восприятие иноверия в разные эпохи изменялось в соответствии с историко-культурным развитием оппозиции «Свой»-«Другой», автор делает вывод, что религиозные гетерообразы надлежит исследовать в социальном, политическом и культурном контекстах, в рамках которых они возникали и трансформировались.

Ключевые слова и фразы: имагология; историческая имагология; религиозная имагология; аутообраз; гетерообраз; образы иноверия/иноверцев; межрелигиозное отчуждение; межрелигиозный диалог; религиозное сообщество; стереотипы.

Андрейчева Марианна Юрьевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
anuta.andr@gmail.com*

**РЕЛИГИОЗНАЯ ИМАГОЛОГИЯ: ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ
НОВОГО ИСТОРИКО-ИМАГОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ**

Образ – одно из ключевых понятий гуманитарных наук, понимаемое как психическая форма восприятия и отображения реальности в человеческом сознании. В указанной дефиниции уже присутствует бинарная оппозиция «Я» – «Другой», согласно которой «Я» – это субъект, воспринимающий «Другое» – реальность, отличную от «Я». Данная оппозиция служит не только способом постижения «Иного»/«Другого», но коренится в основе нашего самосознания, которое осуществляется через восприятие и осознание себя («Я») как «Я-Другого». Таким образом, дихотомия «Я-Другой» играет ключевую роль на всех этапах психических процессов сознания: начиная с рефлексии и заканчивая восприятием внешних явлений.

Человек осознает себя как личность, лишь узнавая других людей [5, с. 8]. Процесс познания себя и других («Своего» и «Другого»/«Иного») происходит посредством образов, которые представляют замысловатый пазл из индивидуальных впечатлений, почерпнутых через личный опыт соприкосновения с «Иным», и навязанных